

Газарос Агаян

Занги-Зранги

1

Жили муж с женой. Были у них сын и дочь. Сын уже взрослый, а дочь еще в пеленках. Едва ей исполнилось пять месяцев, как в их доме начали происходить странные вещи. Стали замечать, что, когда в доме не бывало никого, кроме грудного ребенка, исчезали съестные припасы. Кувшин, наполненный молоком, оказывался пустым, кувшин с мацуном — тоже, в корыте не оставалось хлеба, в крынке — масла и недоставало еще многого другого. Думали, к ним в дом повадился вор. Однако сын их предполагал иное, но никому ничего не говорил.

Однажды, когда никого не было дома, юноша спрятался в темном углу, и... что же он видит?! Его сестра-малютка встала, вмиг проглотила всю оставшуюся еду, кинулась к корыту, увидела, что там нет хлеба, но лежит тесто, набросилась на него и съела дочиста, затем кинулась туда-сюда, ничего не нашла и как невинный младенец тихо легла в колыбель.

Мать пошла разжигать тонир и когда вернулась, чтобы раскатать тесто, увидела, что теста нет. Сын вышел из укрытия, отозвал мать во двор и рассказал о том, что видел своими глазами.

Мать не поверила, мол, этого не может быть.

Сын сказал:

— Ну, дело ваше, вот вы, вот ваша дочь, что хотите, то и делайте. Я в этом доме не могу оставаться — если она немного подрастет, всех нас съест. Это — дэв, это — вишап, а не ребенок.

И юноша ушел из отчего дома. По дороге ему захотелось, есть, хлеба у него не было, в кармане оказалось несколько сухих абрикосов. Достал их, поел, косточки закопал в землю. Из этих косточек потом выросло три дерева.

Юношу звали Татух. Пошел он скитаться, хотел попасть в другую страну, но не встретил ни города, ни села. Увидел, что на пастбище пасутся овцы, и направился в их сторону. Подошел и видит, что с овцами нет пастуха. К вечеру отара овец двинулась к своему загону, Татух пошел за нею. Когда овцы дошли до загона, из пещеры вышли мужчина и женщина — оба слепые, ощупью подоили своих овец, в отдельную посуду отлили себе молока на ужин, покрошили туда хлеба и стали есть. Татух тихо подсел к ним и тоже начал есть. Слепцы не узнали, что у них появился сотрапезник, и, хотя на этот раз не наелись, не сказали ни слова. Это повторялось несколько дней. Однажды муж сказал жене:

— Слушай, жена, вот уже несколько дней я остаюсь голодным, молока столько же, что и всегда, но я не наедаюсь.

Жена на это сказала:

— А я-то думала, что ты стал есть больше обычного и поэтому я недоедаю. Значит, мы оба остаемся голодными. Неужели кто-то еще ест с нами?

— Наверно, так оно и есть. Я заметил еще вот что: до сих пор загоняли своих овец мы, а теперь они сами заходят в загон, наверное, кто-то погоняет их. Знаешь, что? Когда во время еды я кашляну, ты сразу вытяни обе руки, а я с другой стороны сделаю то же самое, и, если рядом с нами будет человек, мы его схватим.

Вечером за едой муж и жена сделали, как договорились, и схватили нашего Татуха.

— Кто ты такой? - спросили они. - Почему скрываешься от нас?

Татух сказал:

— Я из чужих краев, случайно оказался у вас, будьте мне отцом и матерью, а я буду вам сыном, буду вас оберегать, пасти овец.

— Очень хорошо, - ответили ему, - значит, тебя нам послал бог, у нас нет детей, будь нам сыном.

На следующий день отец наказал сыну:

— Слушай, сын, когда выведешь пасти овец, не гони их ни влево, ни вправо, а только к горе, что прямо напротив нас.

— Хорошо — сказал Татух, но наказ отца не выполнил. Он погнал стадо налево и набрел на свадьбу дэвов. Собрались дэвы и с зурной и бубном праздновали свадьбу. Когда они увидели Татуха, схватили его, затащили к себе:

— Видишь, у нас свадьба, мы все заняты, ты должен для нас нарубить дров. Татух согласился и, взяв топор, стал рассекать огромное бревно. Расширив трещину в бревне несколькими кольями, позвал всех дэвов, мол, бегите скорее сюда, я вам покажу невиданное чудо, чтобы ваше свадебное пиршество было еще более пышным. Прибежали все дэвы, и даже жених с невестой.

— Ну, какое ты должен показать чудо? - спросили они.

Татух сказал:

— Вложите свои руки в эту щель, тогда я покажу чудо.

Все поспешно сунули руки в щель бревна. Татух быстро вытащил колья. Дэвы стали жалобно вопить:

— Вай, вай, погибаем, что с нами сделал этот человек! Что за беда свалилась на нас!

Татух сказал:

— Это еще начало, беда будет потом. Это вы выкололи глаза моей матери и отцу? Где вы их спрятали?.. Пока не отдадите глаза, не будет вам спасения.

— Да, да, вай, вай, - закричал один из них, не выдержав боли. - Они вон там, под тем кустом, возьми и освободи нас!

Татух пошел, взял глаза и спросил:

— Глаза я нашел, но как я должен их оживить?

— Глаза вложишь в глазницы отца и матери и проведешь по ним платком нашей невесты, они сразу оживут.

Татух взял платок невесты.

— Ну, теперь освободи нас! - завопили дэвы.

— Я освободил бы вас, но кто поручится, что вы не отомстите мне и не разорвете меня на мелкие кусочки. Нет, не надейтесь на это, нет вам спасения, оплакивайте свой черный день.

Свадьба дэвов обернулась трауром. Мольбы и слезы не подействовали на юношу. Да и умно ли было бы их освободить? Наш Татух взял топор и всем им, от мала до велика, отрубил головы и очистил гору от коварных дэвов.

4

Вернувшись вечером домой, Татух вложил глаза слепцов в глазницы, провел по ним платком дэвой невесты, и они сразу прозрели. Обняли старики Татуха, расцеловали, не зная, как выразить свою безмерную благодарность и радость.

Этот случай придал Татуху храбрости, и на следующий день он погнал своих овец на гору справа. Как только он достиг вершины горы, услышал страшный рев. Услышали рев и овцы и, дрожа, попятились назад. Татух их не остановил, но сам захотел увидеть, что за зверь там ревет.

Пошел он на этот рев и видит — у входа в пещеру сидит неведомый ему зверь и ревет. Это был лев — не лев, тигр — не тигр, кабан — не кабан, но кто бы он ни был, это был зверь страшный, чем-то похожий на собаку, но в десять раз крупнее ее.

Татух, спрятавшись за камень, исподтишка рассматривал чудовищного зверя, но тот, оказывается, еще раньше заметил юношу.

— Эй, человек, - позвал зверь человеческим голосом, - мне надо родить, не могу сдвинуться с места, подойди, помоги мне, не бойся, тебе не будет вреда.

Услышав эти слова, Татух собрался с духом и сказал себе: «Кто говорит по-человечьи, наверное, и жалостлив, как человек, пойду помогу».

Когда Татух подошел к зверю, тот сказал:

— Если рожу двойню, то тебя съем, если же одного — дарую тебе жизнь.

— Как знаешь, - сказал Татух, - будь что будет. Первого родившегося детеныша Татух засунул в свою пастушью сумку, второго — также, а третьего, - увидев, что это последний, - положил перед зверем и сказал:

— Вот ты родил одного детеныша, разве стоило из-за этого так страшно реветь?

Зверь застыдился и сказал:

— Иди, я дарую тебе жизнь, и если пригонишь своих овец сюда, то можешь быть спокоен: тебе не будет никакого вреда.

5

Татух принес домой еще слепых щенят и стал кормить их овечьим молоком. Щенята выросли и стали ему верными псами. Татух одного из них назвал Занги, а другого — Зранги. Когда он шел куда-нибудь, брал их с собой, а дома держал на цепи.

С тех пор прошло почти десять лет. И Татух захотел вернуться в свой дом, чтобы узнать, что стало с его родителями. Сказал об этом желании своим названным матери и отцу, они благословили его, надеясь, что он вскоре вернется. Татух наполнил чашу молоком, поставил ее на полку и сказал:

— Следите за молоком. Когда увидите, что оно изменилось в цвете — покраснело или почернело, знайте, что я нахожусь в беде, сейчас же отвяжите Занги и Зранги, они мне помогут.

Отправился Татух в дорогу, и доехал до того места, где когда-то он закопал абрикосовые косточки. Теперь здесь стояли три высоких и пышных дерева. Присел он под ними немного отдохнуть и вскоре продолжил свой путь на родину. Но какая там родина?!..

Не было ни одной живой души, дома в деревне стояли целые, но жильцов в них не было. Татух ехал верхом на коне и был у него хурджин, наполненный едой на дорогу. Погнал коня прямо к своему дому и спешил. Вошел в дом и,

о чудо, увидел свою сестру, сидящей у очага, и никого больше. Сестра встала, обняла брата, приговаривая:

— Добро пожаловать, с приездом, мой братец, свет моих очей. Где ты был так долго? - сказала она и быстро побежала во двор.

Увидела коня на привязи с хурджином на спине. Весь хурджин вмиг проглотила и, вернувшись, спросила брата:

— Братец мой дорогой, ты приехал без хурджиин?

— Да, - ответил Татух и сразу понял, что хурджин она проглотила.

Сестра еще раз вышла во двор и съела одну ногу коня, а вернувшись, спросила:

— Братец мой дорогой, ты что — приехал на коне с тремя ногами?

— Да, - ответил Татух.

Сестра вышла и съела вторую ногу коня и, вернувшись, спросила:

— Братец мой дорогой, ты что — приехал на коне с двумя ногами?

— Да, - ответил Татух.

Сестра снова вышла, съела третью ногу коня и, войдя в дом, спросила:

— Братец мой дорогой, ты что — приехал на коне с одной ногой?

— Да, - сказал Татух, сердце которого сжалось от страха. «После того, как съест коня, она должна съесть меня. Что мне делать, как спастись?» - думал он.

Сестра вышла, съела четвертую ногу коня, снова вернулась в дом и спросила:

— Братец мой дорогой, ты что — пришел сюда пешком?

— Да, сестрица моя, пришел пешком и пешком должен вернуться, но не знаю, отпустишь меня или нет?

— Вай, да ослепнут мои глаза, братец дорогой, как я отпущу тебя? Вот уж, сколько лет все глаза проглядела, ждала, что приедет мой брат, утолит мою тоску. Ты, наверное, голодный, подожди, пойду принесу тебе хлеба.

Как только сестра вышла, из-за угла дома выскочил петух и сказал Татуху:

— Слушай, парень, сестра твоя пошла, точить зубы, чтобы съесть тебя. Спасайся, если можешь!

— Что же делать, я не знаю? - ответил юноша. Петух сказал:

— Сними свою шубу, наполни пеплом и повесь, а сам скорее беги. Она вернется, набросится на твою шубу, пепел засыплет ей глаза, пока она протрет их, ты пройдешь порядочное расстояние.

Юноша сделал так, как сказал петух, и убежал.

Сестра вернулась, увидела, что нет брата, заметила шубу, подумала, что это он, набросилась, как зверь, на шубу, разорвала ее в клочья, распотрошила, пепел высыпался и забил девушке рот и глаза. Видя, что обманута, она пришла в ярость, быстро стряхнула пепел, протерла глаза и побежала за братом.

Татух был уже довольно далеко, когда оглянулся и увидел, что сестра вот-вот его нагонит. Он ускорил бег, добежал до трех абрикосовых деревьев и взобрался на одно из них.

Сестра, добежав, попыталась подняться на дерево, но не смогла, стала зубами грызть ствол и вскоре его перегрызла. Дерево упало на соседнее, и юноша вскарабкался на вершину второго дерева. Девушка стала грызть и это дерево. Оно тоже сломалось и рухнуло на третье. Девушка стала грызть последнее дерево.

В это время названные отец и мать Татуха посмотрели на оставленное им в чаше молоко, увидели, что оно покраснело и сейчас же развязали Занги-Зранги. Верные псы сразу почуяли след своего хозяина, поняли, в какую сторону, по какой дороге он пошел, и, делая огромные прыжки, вмиг добежали до него. Последнее дерево вот-вот должно было свалиться, когда подоспели псы. Как только Татух увидел их, закричал:

— Занги-Зранги, так растерзайте, так проглотите ее, чтобы капнула лишь одна капля крови.

И звери так сожрали девушку, что лишь одна капля крови капнула на один листик с дерева.

Юноша спустился наземь. Занги-Зранги прильнули к его ногам и стали радостно скулить. Татух погладил их по голове, затем взял листик с каплей крови, сложил его, спрятал за пазуху и отправился в путь.

Много ль, мало ль они прошли, как встретили караван. Хозяин каравана увидел псов Татуха, они ему очень понравились, и он подумал: «Если эти подобные львам псы станут моими, то мне не будут страшны никакие разбойники. Даже если будет сто грабителей, эти два пса расправятся со всеми».

Затем, обратившись к Татуху, сказал:

— Слушай, парень, отдай мне этих псов и возьми из моего каравана сколько угодно мулов с их поклажей.

— Даже если ты предложишь мне весь караван, их я не отдам, - сказал Татух.

— Значит, ты со своими двумя псами богаче, чем я с моим огромным караваном?

— Думаю, что это так, - ответил Татух. - Твой огромный караван не спасет твою жизнь, даже наоборот, может стать причиной твоей смерти: если нападут разбойники, сначала убьют тебя, потом унесут твои товары. А моя жизнь в безопасности, пока со мной мои псы. Захочу, сию минуту с их помощью отниму у тебя весь твой караван. Но я не разбойник, чтобы сделать это.

Разговаривая так, они прошли порядочное расстояние, затем хозяин каравана сказал:

— Раз ты не отдаешь мне своих псов ни за какую цену, я спрошу тебя о простой вещи. Если ты сможешь ответить — мой караван тебе, а если нет — твои псы мне.

Татух сказал:

— Я согласен, посмотрим, что ты спросишь.

— Вот, погляди на дубинку в моих руках: если узнаешь, из какого она дерева, мой караван тебе, а если не узнаешь, - твои псы мне.

— Очень хорошо, - сказал Татух, и стал перечислять все знакомые ему деревья: - Кизил, мушмула, граб, бук, липа, клен, дуб...- и так назвал много деревьев, но все не то.

— Значит, твои псы теперь мои, - сказал хозяин каравана, - отдай их мне.

— Подожди, я еще подумаю, - сказал Татух. - Я знаю еще одно дерево, название его у меня на кончике языка, но не могу вспомнить. Я уверен, что это именно то дерево.

В это время что-то у него за пазухой зашипело, и наконец явственно слышалось:

— Ш-ш-ш-чапки, ш-ш-ш-чапки. - Это произнесла спрятанная за пазухой капля крови.

— Нашел, нашел, - воскликнул Татух и, схватив дубинку, сказал, - это чапки.

— Ты прав, - ответил хозяин каравана, - ты заслужил мой караван.

— Весь караван мне не нужен, - сказал Татух, - я простой пастух, а не купец. Дай мне тюк одежды, пойду сосватаю для себя девушку, женюсь, этого мне хватит.

Хозяин каравана выбрал изысканные ткани, наряды и украшения для жениха и невесты, навьючил на одного мула и отдал Татуху.

Немного проехав, Татух почувствовал, что за пазухой у него что-то шевелится. Засунул туда руку и вытащил огромную змею. Капля крови превратилась в змею, и уже тянулась к горлу Татуха. Татух отшвырнул от себя эту змею, которая мгновенно стала расти и утолщаться, словно вишап, и позвал своих псов:

— Занги-Зранги, так растерзайте, так проглотите ее, чтобы не капнула ни одна капля крови.

Псы так и сделали — не оставили и следа от девушки-вишапа.

Татух вернулся домой с мулом, навьюченным всяким добром.

Выбрал себе девушку, женился.